

Научная статья

УДК 339.5(571.54:510)

doi:10.22394/1818-4049-2022-98-1-18-27

Забайкальский край как актор современных российско-китайских внешнеторговых отношений

^{1,2} **Светлана Владимировна Таскаева**

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

² Хулуьнбуирский университет, Хайлар, КНР

lana.taskaeva@mail.ru

Аннотация. В свете улучшения и постоянного углубления российско-китайских внешнеторговых связей исследование внешнеэкономической привлекательности приграничных регионов как территорий наибольшего сопряжения приобретает особую актуальность. В статье показана востребованность транзитного потенциала Забайкальского края – одного из субъектов Российской Федерации, являющегося приграничной территорией; рассматривается динамика внешней торговли региона. На основе анализа статистических данных Федеральной таможенной службы России об объемах экспорта и импорта, а также номенклатуре перемещаемых через таможенную границу товаров выделены локальные особенности внешней торговли Забайкалья, рассмотрена торгово-экономическая привлекательность региона для Китайской Народной Республики, выявлены региональные тенденции во внешней торговле и проведено их сравнение с общероссийскими трендами.

В статье также уделено внимание противоречиям в сфере внешнеэкономической деятельности Забайкальского региона и проблемам, требующим внимания органов местной власти и иных заинтересованных лиц. В статье выделены экономические преимущества, которые могут стать «точками роста» региона, предложены пути решения проблем, рассмотрена стратегическая перспектива края как потенциального претендента на роль сухопутного «моста» между европейской частью России и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: приграничный регион, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, транзитный потенциал, экономическая неустойчивость, Забайкальский край

Для цитирования: Таскаева С. В. Забайкальский край как актор современных российско-китайских внешнеторговых отношений // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1 (98). С. 18–27. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-18-27>

Transbaikal territory as a vector of contemporary Russian-Chinese foreign trade relations

^{1,2} **Svetlana V. Taskaeva**

¹ The Transbaikal State University, Chita, Russia

² The Hulunbuir University, Inner Mongolia, China

lana.taskaeva@mail.ru

Abstract. In the light of improvement and constant deepening of the Russian-Chinese foreign trade relations, the study of the foreign economic attractiveness of the border regions as the territories of greatest conjugation is of particular relevance. The article shows demand for the transit potential of the Trans-Baikal territory – one of the regions of the Russian

Federation, which is a border area; examines the dynamics of the region's foreign trade. Based on the analysis of statistical data of the Federal Customs Service of Russia on the volume of exports and imports, as well as the range of goods transported across the border, the local features of foreign trade of Transbaikalye are identified. The article is also devoted to the economic attractiveness of the region for the People's Republic of China. Regional trends in foreign trade are identified and compared with the national ones.

The article also pays attention to the contradictions inherent in the foreign economic activity of the Trans-Baikal region and the problems that require attention of the local authorities and other stakeholders. The article highlights the economic advantages that can become «growth points» of the region, suggests the ways to solve problems, considers strategic prospect of the region as a potential contender for the role of «bridge» between the European part of Russia and the countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: border region, foreign trade turnover, export, import, transit potential, economic instability, Trans-Baikal territory

For citation: Taskaeva S. V. Transbaikal territory as a vector of contemporary Russian-Chinese foreign trade relations // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 1 (98). Pp. 18–27. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-18-27>

Введение

В связи с установлением в последние десятилетия высокого уровня доверия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой вопросы российско-китайского внешнеторгового сотрудничества приобрели особую актуальность и являются предметом многих современных исследований.

Такие исследования ведутся как российскими, так и китайскими учеными, их научный интерес прикован в том числе к Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО) России и Северо-Востоку Китая как территориям наибольшего сопряжения интересов обеих стран в плане взаимовыгодного сотрудничества в сфере внешней торговли.

Среди российских ученых можно выделить В. А. Ларина [Ларин, 2015], М. В. Александрову [Александрова, 2016], С. А. Иванова [Иванов, 2011], Н. П. Рыжову [Рыжова, 2013], Д. А. Изотова [Изотов, 2011], Л. Н. Жилину [Жилина, 2016], А. Н. Михайленко, И. И. Арсентьеву [Михайленко, Арсентьева, 2013], И. Зуенко [Зуенко, 2017] и др. Интерес представляют работы таких китайских исследователей как Синь Жань [Синь Жань, 2013], Чжан Мэй [Чжан Мэй, 2019], Бай Сяогуан, Ань Чжао Чжэнь [Бай Сяогуан,

Ань Чжао Чжэнь, 2019] и др.

Подходы двух научных школ (русской и китайской), иногда придерживающихся диаметрально противоположных взглядов на внешнеторговое приграничное сотрудничество, способствуют более объективной и беспристрастной оценке взаимодействия регионов, существующих трудностей и перспектив развития дальнейшего сотрудничества.

Объявление Президентом России В. В. Путиным развитие Дальнего Востока национальным приоритетом на весь XXI век¹ в значительной степени увеличило исследовательский интерес к региону и среди западных ученых [Helge, 2018].

Несмотря на многочисленные исследования, лишь отдельные работы посвящены анализу текущего состояния и особенностей внешнеторговых связей Забайкальского края с КНР.

Забайкалье исторически тесно связано с Китаем, но внешнеторговые отношения в современном их виде начали складываться практически только в XXI в.

Полноценная централизация российско-китайских отношений началась после стабилизации политической и экономической ситуации в России и заключения с Китаем в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудниче-

¹ Путин В. XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию.. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56023>

стве². Одно из положений данного Договора касалось расширения межрегионального сотрудничества субъектов РФ и китайских провинций. В том же году была разработана Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации³.

В сентябре 2009 г. руководителями России и Китая была утверждена Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на период до 2018 г., цель которой заключалась в координации усилий обеих стран по стратегическому развитию указанных регионов и реализации целевых государственных программ России и Китая «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая», в первую очередь, с помощью инвестиций.

Программа предусматривает взаимодействие по нескольким направлениям приграничного сотрудничества и должна быть реализована в рамках Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года⁴.

Забайкалье как элемент системы российско-китайских внешнеэкономических отношений

Благодаря географическому положению Забайкалья, безусловно, является важной частью системы внешней торговли России с Китаем, поскольку край выполняет функцию транзитной территории для китайской продукции, поставляемой не только в центральные российские регионы, но и страны Запада. Товары перевозятся автомобильным и железнодорожным видами транспорта через два крупнейших и весьма значимых для российско-китайских торговых отношений пункта пропуска – автомо-

бильный пункт пропуска МАПП Забайкальск и железнодорожный пункт пропуска ЖДПП Забайкальск, расположенных в приграничном поселке Забайкальск. Востребованность транзитного потенциала края подтверждается тем, что на протяжении многих лет от 60% до 70% грузов, как экспортных, так и импортных, перемещается через российско-китайский участок Государственной границы Забайкальск (РФ) – Маньчжурия (КНР). В Забайкалье расположены и иные пункты пропуска на границе с Китаем – ДАПП Староцурухайтуйский и ДАПП Олочи, но они менее востребованы из-за низкой пропускной способности; кроме того, три пункта пропуска функционируют на границе с Монголией.

Начиная с 2013 г. Китай занимает первое место по доле в российском товарообороте. Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что с 2015 по 2019 гг. общий внешнеторговый оборот России с Китаем в стоимостном выражении имел положительную динамику роста; китайский импорт продолжил рост как в стоимостном выражении, так и удельном весе даже в 2019–2020 гг., несмотря на пандемию.

Снижение экспорта в стоимостном выражении в 2019–2020 гг. можно объяснить, помимо прочего, нисходящим трендом мировых цен, в первую очередь, на энергетические товары, составляющие основу российского экспорта, на фоне неблагоприятной рыночной конъюнктуры, охлаждением экономической активности в условиях пандемических ограничений. Однако в 2021 г. заметен рост российского экспорта в Китай, что, во-первых, обусловлено расширением поставок российских нефтепродуктов в Китай в связи с перестройкой китайского промышленного комплекса (при этом следует иметь в виду, что КНР планирует открытие новых нефтяных скважин на своей территории в 2022–2023 гг., и рос-

² Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // *Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 21. Ст. 1922.*

³ Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р // *Справочно-информационная система «Консультант плюс.»*

⁴ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (пункт 61), утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 553-р.

сийские поставки могут сократиться). Во-вторых, Россия заменила в некоторой степени постоянного поставщика угля в Китай – Австралию (здесь также нельзя строить долгосрочные прогнозы, поскольку Китай может найти других альтернативных поставщиков). В-третьих, Россия выходит на первое место среди поставщиков товаров агропромышленного комплекса в Китай, который снял

барьеры для многих видов российской сельскохозяйственной продукции⁵.

Внешняя торговля ДФО с Китаем

Рассмотрим торгово-экономическую привлекательность для китайского бизнеса Дальневосточного федерального округа, в который, начиная с 2018 г., был включен Забайкальский край.

Представленные в таблице 2 данные ярко показывают смещение товарных

Таблица 1

Внешняя торговля Российской Федерации с Китайской Народной Республикой с 2015 по сентябрь 2021 гг., в млн долларов США

Год	Общий оборот торговли, млн долл. США	Темпы роста, %	Экспорт, млн долл. США	Темпы роста, %	Импорт, млн долл. США	Темпы роста, %	Доля в общем обороте, %
2015	63 553,1	-	28 602,3	-	34950,8	-	12,1
2016	66 108,2	104,0	28 021,3	98,0	38 087,0	109,0	14,1
2017	86 974,6	131,6	38 918,6	138,9	48 055,9	126,2	14,9
2018	108 244,7	124,5	56 019,4	144,1	52 225,4	108,7	15,7
2019	110 918,6	102,5	56 791,6	101,4	54 127,0	103,6	16,6
2020	103 969,2	93,7	49 061,0	86,4	54 908,0	101,4	18,3
9 мес. 2021*	98 938,3	-	48 406,1	-	50532,2	-	-

* Темпы роста не указаны по причине некорректности сравнения периодов, разных по продолжительности.

Источник: составлено автором по: Торговля между Россией и Китаем в 2020 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2020-g/> (дата обращения 08.01.2022).

Таблица 2

Итоги внешней торговли регионов Российской Федерации с Китайской Народной Республикой с 2018 по сентябрь 2021 гг. (удельный вес в %)

Наименование	2018		2019		2020		9 мес. 2021	
	ЭК	ИМ	ЭК	ИМ	ЭК	ИМ	ЭК	ИМ
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный ФО	50,3	62,9	49,8	63,3	46,7	66,2	46,9	65,4
Северо-Западный ФО	11,3	15,9	12,1	15,4	7,3	11,9	8,6	11,9
Южный ФО	4,5	4,0	4,2	3,4	1,8	2,5	1,8	2,6
Приволжский ФО	9,6	6,2	9,2	5,8	4,4	4,6	3,8	4,9
Уральский ФО	9,1	4,0	9,0	4,3	11,9	3,6	12,9	3,7
Сибирский ФО	8,6	4,0	8,6	4,0	13,5	3,7	13,5	3,9
Дальневосточный ФО	6,3	2,6	6,8	3,4	14,1	7,1	12,3	7,2
Северо-Кавказский ФО	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,2	0,4

ФО – федеральный округ, ЭК – экспорт, ИМ – импорт.

Источник: расчеты сделаны автором по источнику: Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/structure/regional> (дата обращения 08.01.2022).

⁵ «Побили рекордные показатели»: за счёт чего увеличивается товарооборот между Россией и Китаем – РТ на русском. URL: <https://russian.rt.com/business/article/938975-rossiya-kitai-torgovlya-rekord> (дата обращения 08.01.2022).

потоков между РФ и КНР в сторону Центрального, а также Северо-Западного федеральных округов, которые не имеют общей границы с Китаем и значительно удалены от него. Они являются регионами-ядрами, где сосредоточены основные внешнеторговые партнеры Китая. Такое смещение можно назвать критическим, так как в совокупности на них приходится более половины экспорта и около 80% импорта. Дальневосточный федеральный округ, имеющий общую границу с Китаем и разветвленную транспортную сеть, но географически являющийся наиболее удаленным от центра, в 2018–2019 гг. занимал одно из последних мест в торговле с Китаем: в экспортных операциях его доля составляла

чуть более 6%, а в импортных не достигала и 4%. Однако ситуация изменилась в 2020 г. – ДФО вышел на второе место по экспорту с Китаем и на третье – по импортным поставкам, 9 месяцев 2021 г. показывают сохранение тренда.

Тенденции и особенности внешне-торговых связей Забайкалья

В 2020 г. Забайкальский край вышел на второе место среди дальневосточных регионов по экспорту с Китаем, однако в 2021 г. наблюдается резкое снижение забайкальского экспорта товаров в сопредельное государство (табл. 3).

Данные, представленные в таблице 4, говорят о росте удельного веса российского экспорта в общем объеме вывозимых в КНР с территории Забайкальского

Таблица 3

Доля субъектов Дальневосточного федерального округа во внешней торговле РФ с КНР с 2018 по сентябрь 2021 гг.

Субъект ДВФО	2018*		2019		2020		9 мес. 2021	
	ЭК	ИМ	ЭК	ИМ	ЭК	ИМ	ЭК	ИМ
Дальневосточный ФО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Приморский край	21,4	78,2	22,1	70,0	18,6	73,2	11,1	66,4
Хабаровский край	24,9	7,5	11,0	6,7	10,1	5,7	9,4	11,3
Амурская область	5,3	6,9	4,6	5,3	5,0	5,2	2,5	4,5
Камчатский край	5,6	0,3	6,0	0,3	5,7	0,3	2,8	2,1
Магаданская область	0,2	0,6	0,7	0,5	0,3	0,9	2,0	1,0
Сахалинская область	29,0	1,2	31,4	3,2	25,7	2,5	39,9	4,5
Забайкальский край	5,6	16,1	8,5	9,2	14,8	10,0	5,9	7,2
Чукотский АО	1,4	0,6	2,0	0,6	3,3	0,5	0,9	0,4
Республика Бурятия*	5,1	2,0	4,2	1,4	8,3	0,9	4,8	0,8
Республика Саха (Якутия)	6,5	0,6	7,8	2,2	5,5	0,6	19,4	1,7
Еврейская АО	2,2	0,8	1,7	0,6	2,7	0,2	1,3	0,1

* Данные ДФО за 2018 г. включают сведения по Республике Бурятия и Забайкальскому краю только за ноябрь-декабрь.

Источник: расчеты сделаны автором по: Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/structure/regional> (дата обращения 08.01.2022)..

Таблица 4

Стоимостной объем экспорта Забайкальского края в Китай, млн долл США

Год	Общий экспорт	Экспорт в Китай	Удельный вес экспорта, %
2018	433,5	360,7	83,2
2019	633,6	548,5	86,6
2020	1071,9	1017,5	94,9
9 мес. 2021	1189,0	1131,0	95,1

Источник: расчеты сделаны автором по: Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/structure/regional> (дата обращения 08.01.2022).

края товаров, что должно бы свидетельствовать об укреплении внешнеэкономических связей края с Китаем. В то же время мы видим, что Китай является практически единственным зарубежным рынком для экспортной продукции Забайкалья, на другие рынки региону выйти или не с чем, или поиск контрагентов в иных зарубежных странах, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в сфере экспорта предпринимателями края не осуществляется, нет стремления расширить сферу внешнеэкономического сотрудничества, что свидетельствует о риске экономической зависимости от единственного потребителя товаров. Отсутствие конкуренции среди потребителей экспортных товаров ставит край в экономически невыгодное положение.

Следует отметить, что около 3% забайкальского экспорта приходится на Казахстан, но, учитывая его географическое положение, можно предположить, что часть экспортных товаров также уходит в дальнейшем в Китай.

При анализе импорта (табл. 5) мы видим, что Китай был и остается ведущим поставщиком товаров для Забайкалья, что объясняется удобной и недорогой логистикой, относительно низкой стоимостью китайских товаров. В то же время в 2018–2019 гг. удельный вес импорта почти приблизился к 100%, а это означает, что Забайкальский край утрачивает хозяйственные связи с другими зарубежными странами, в том числе и со странами СНГ, что повышает зависимость экономики края от Китая, увеличивает ее неустойчивость. Мы видим, что в 2020 г. ситуация несколько изменилась (в основном, за счет поставок оборудования из Финляндии, Италии, Эстонии, Германии для сортировки, промывки и

т. п., однако эта тенденция, скорее всего, временная, поскольку связана с развитием горнодобывающей отрасли в крае, а количество месторождений и компаний, занятых в данной отрасли, все-таки ограничено, к тому же оборудование относится к основным средствам производства и ориентировано на длительный срок использования.

Рассматривая структуру экспорта (табл. 6), следует обратить внимание на то, что она весьма небогата: на протяжении исследуемого периода в Китай в основном вывозились минеральные продукты (товарные группы ТН ВЭД ЕАЭС 26 и 27), отчетливо прослеживается тенденция увеличения данного сегмента – от 72,9% в 2018 г. до 93,7% в 2021 г. В 2018 г. значительным был экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий (товарная группа ТН ВЭД ЕАЭС 44), но в результате борьбы государства с вывозом необработанного леса по демпинговым ценам и предотвращения природно-экологических рисков [Покровская, 2013. С. 28–46] мы наблюдаем тенденцию к снижению экспорта указанных товаров. Можно предположить, что в результате повышения экспортной пошлины с 1 июля 2021 г. на лес круглый, а также после введения запрета на экспорт необработанной или грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород с 1 января 2022 г. показатели по экспорту товаров группы 44 будут стремиться к нулю, поскольку деревообрабатывающая промышленность в Забайкалье так и не получила надлежащего развития.

В отличие от общероссийского вектора по наращиванию импорта в Китай агропромышленной продукции, в Забайкалье мы видим обратную тенденцию – экспорт продовольственных товаров и сельско-

Таблица 5

Стоимостной объем импорта Забайкальского края из Китая, млн долл. США

Год	Общий импорт	Импорт из Китая	Удельный вес импорта, %
2018	548,2	539,8	98,5
2019	378,0	368,3	97,4
2020	445,0	392,1	88,1
9 мес. 2021	526,6	366,4	69,6

Источник: расчеты сделаны автором по: Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/structure/regional> (дата обращения 08.01.2022).

Таблица 6

**Основные товарные группы в структуре экспорта Забайкальского края
в период с 2018 по сентябрь 2021 гг.**

Товарные группы ТН ВЭД ЕАЭС	Экспорт (уд. вес, %)			
	2018	2019	2020	9 мес. 2021
<i>Всего</i>	100	100	100	100
11 Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	0,9	0,3	0,1	-
12 Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для тех.целей; солома и фураж	2,2	0,9	1,2	0,0
19 Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока; мучные кондитерские изделия	0,6	0,4	0,1	0,0
26 Руды, шлак и зола	72,9	81,0	92,7	93,7
27 Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	6,2	9,1	2,9	2,1
28 Продукты неорганической химии	4,0	-	-	2,6
44 Древесина и изделия из нее; древесный уголь	11,4	6,5	2,7	1,3
Иные товары	1,8	1,8	0,3	0,3

Источник: расчеты сделаны автором по: Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/structure/regional> (дата обращения 08.01.2022).

хозяйственного сырья (товарные группы 11, 12 и 19) равен нулю. Скорее всего, тенденция по минеральному сырью и товарам агропромышленного комплекса сохранится и в 2022 г.

В структуре импорта (табл. 7) традиционно значимое место занимают овощи и фрукты (товарные группы 07 и 08), однако отмечается снижение динамики ввоза данных товаров, скорее всего, это обусловлено тем, что на рынке Забайкалья появляется все больше фруктов, овощей и орехов, ввозимых из стран СНГ. Данный факт может объясняться тем, что торговлей плодоовощной продукцией в крае занимаются в основном выходцы из стран ближнего зарубежья – Таджикистана, Узбекистана и др.

В связи с развитием в крае горнодобывающей отрасли отмечается значительный рост импорта товаров товарной группы 84 (машины, оборудование и механизмы; их части), о чем говорилось выше.

Обращает на себя внимание постепенный рост импорта товаров группы 29

Органические химические соединения (группа 29), что совпадает с общероссийской тенденцией.

Следует обратить внимание и на такой показатель, как количество компаний, ведущих торговую деятельность с Китаем. В 2018 г. в регионе деятельности Читинской таможни внешнеторговые операции осуществляли 355 участников ВЭД, зарегистрированных в Забайкальском крае (без учета данных взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС), в 2019 году – 348, в 2020 г. – 302, за 9 месяцев 2021 г. декларирование товаров было произведено 249 участниками ВЭД.⁷

Вышеприведенные данные свидетельствуют о тенденции снижения количества участников ВЭД в Забайкальском крае. Учитывая, что удельный вес количества участников ВЭД, зарегистрированных на территории Забайкальского края, составляет около 5% от общего количества участников ВЭД Дальневосточного федерального округа, а также принимая во внимание, что только примерно треть зарегистрированных участников ВЭД фак-

⁷ Обзор внешнеэкономической деятельности Забайкальского края за 9 месяцев 2021 года. URL: https://dvtu.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-12/10/ (дата обращения 08.01.2022).

Таблица 7

**Основные товарные группы в структуре импорта Забайкальского края
с 2018 по сентябрь 2021 гг.**

Товарные группы ТН ВЭД ЕАЭС	Импорт (уд. вес, %)			
	2018	2019	2020	9 мес. 2021
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
07 Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	19,6	20,0	13,1	10,7
08 Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки citrusовых или дынь	16,5	13,7	2,0	2,8
17 Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,9	0,7	0,2	0,3
23 Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	4,1	4,2	3,5	4,1
25 Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы; известь и цемент	1,1	1,8	2,1	0,7
28 Продукты неорганической химии	1,0	1,9	2,0	1,2
29 Органические химические соединения	5,2	5,9	6,9	7,8
38 Прочие химические продукты	1,5	1,6	1,5	1,4
68 Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	16,3	19,8	13,2	7,0
69 Керамические изделия	2,8	4,5	3,7	2,5
72 Черные металлы	1,0	1,2	1,0	1,5
84 Машины, оборудование и механизмы; их части	11,9	12,5	24,5	38,7
85 Электрические машины и оборудование, их части; аппаратура для записи и воспроизведения звука, изображения, ее части и принадлежности	12,5	1,3	7,3	5,8
Иные товары	5,6	10,9	19,0	15,5

Источник: расчеты сделаны автором по: Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/structure/regional>. (дата обращения 08.01.2022).

тически занимается внешнеторговыми операциями, а новые игроки не появляются, то можно говорить о чрезвычайно низкой активности предприятий и организаций Забайкальского края во внешней торговле.

Помимо этого, стоит также отметить иные локальные особенности, негативно влияющие (повлиявшие) на развитие внешнеторговой деятельности в Забайкальском крае, такие как: низкая плотность и отток населения региона, длительная закрытость территории в связи с дислокацией воинских частей в советский период, экономическая отсталость и дотационность, низкий уровень производительности, удаленность от центра (хотя, как показывают последние исследования, данная особенность может иметь позитивный эффект для развития внешнеторговых отношений), пассивность органов местной власти в вопросах налаживания внешнеторговых связей со странами Азиатско-Тихоокеанского

региона и недостаточная степень самостоятельного, без государственного регулятора, анализа ими экспортного потенциала края, стихийное ведение ВЭД забайкальскими компаниями, недостаток квалифицированных специалистов как в сфере внешней торговли, так и в сфере международных отношений и др.

Заключение

В заключение отметим, что как в экспорте, так и в импорте надо готовиться к выходу на зарубежный рынок, изучать запросы и предпочтения потребителя, знать юридические тонкости ведения бизнеса в разных странах, изучать успешные кейсы региональных компаний в сфере внешней торговли. Основными драйверами экономического роста Забайкалья должны стать развитие внутреннего производства, расширение ассортимента продукции, которую можно продвигать на внешний рынок, а также необходимо рассматривать транзит как экспорт транспортных услуг не только для товаров из Китая, но и дру-

гих стран Востока и продолжать активно развивать данное направление.

Эти вопросы должны находиться в фокусе внимания не только участников ВЭД, но и региональных органов власти, Торгово-промышленной палаты края и других заинтересованных лиц. Кроме ориентации на Китай, необходимо преодолевать ограниченность географии торгово-экономических регионов-

партнеров, уделять серьезное внимание поиску иных потенциальных внешнеторговых контрагентов, в первую очередь, на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Забайкалье, как и другие дальневосточные регионы, должно строить свою внешнеторговую стратегию, исходя из того, что оно может и должно стать опорной территорией для интеграции России со странами АТР.

Список источников:

1. Александрова М. В. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы // КНР: политика, экономика, культура. М.: ФГБУН «Институт Дальнего Востока» РАН. 2016. С. 221–254.
2. Бай Сяогуан, Ань Чжао Чжэнь. Новая ситуация и новые направления китайско-российского экономического сотрудничества // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 2 (87). С. 54–64.
3. Жилина Л.Н. Особенности развития приграничного сотрудничества России и Китая // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 159–163.
4. Зуенко И. Российско-китайское сотрудничество: взгляд из региона // Контрапункт. 2017. № 10. С. 1–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-105-113
5. Иванов С.А. Изучение проблем современного приграничного сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей (ответ. ред. Г. П. Белоглазов). Владивосток: Дальнаука, 2011.
6. Изотов Д.А. Пограничное сотрудничество как объект исследования // Ойкумена. 2011. № 4. С. 8–21.
7. Козлов Л.Е. Исторический анализ опыта и предпосылок международной интеграции периферийных регионов // Известия Восточного института. 2019. № 1 (41). С. 63–67.
8. Ларин В.А. Российско-китайские отношения в региональном измерении (80-е годы XX – начало XXI века). М.: Восток – Запад, 2015.
9. Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Факторы развития приграничья (на примере приграничных территорий России и Китая) // Россия и мир в XXI веке. 2013. № 1. С. 90–100.
10. Покровская В.В. Приграничная торговля как составляющая внешнеэкономической политики государства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 28–46.
11. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013.
12. Синь Жань. Влияние российско-китайского межрегионального приграничного сотрудничества на развитие предпринимательства в условиях мирового экономического кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6. С. 149–154.
13. Чжан Мэй. Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Северо-Восточных регионов Китая с Россией // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 4 (89). С. 59–67. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683/2019.4.59
14. Helge Blakkisrud. Wilson Rowe. Roman Vakulchuk Russia's Far East Initiatives in Troubled Geopolitical Times // Valdai Papers (August, № 92). Moscow, 2018.

References:

1. Alexandrova M. V. Russian-Chinese interregional and border cooperation: new trends

and problems *KNR: politika, ekonomika, kul'tura* [PRC: politics, economics, culture]. M.: FGBUN «Institute of the Far East» RAS, 2016, pp. 221–254. (In Russian).

2. Bai Xiaoguang, An Zhao Zhen. New situation and new directions of Chinese-Russian economic cooperation *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], 2019, no. 2 (87), pp. 54–64. (In Russian).

3. Zhilina L. N. Features of the development of cross-border cooperation between Russia and China *ANI: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and administration], 2016, no. 4, pp. 159–163. (In Russian).

4. Zuenko I. Russian-Chinese cooperation: a view from the region *Kontrapunkt* [Counterpoint], 2017, no. 10, pp. 1–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-105-113 (In Russian).

5. Ivanov S. A. Studying the problems of modern cross-border cooperation between the East of Russia and the North-East of China *Problemy istorii Kitaya i mezhdunarodnyh otnoshenij v trudah kitajskih issledovatelej (otvet. red. G. P. Beloglazov)* [Problems of Chinese History and International Relations in the Works of Chinese Researchers (reply to ed. G. P. Beloglazov)]. Vladivostok, Dal'nauka, 2011. (In Russian).

6. Izotov D. A. Border cooperation as an object of research *Ojkumena* [Oikoymenh], 2011, no. 4, pp. 8–21. (In Russian).

7. Kozlov L. E. Historical analysis of the experience and prerequisites for the international integration of peripheral regions *Izvestiya Vostochnogo institute* [Oriental Institute Journal], 2019, no.1 (41), pp. 63–67. (In Russian).

8. Larin V. L. Russian-Chinese Relations in the Regional Dimension (80s of the 20th - early 21st century). Moscow: East – West, 2015. (In Russian).

9. Mikhailenko A. N., Arsent'eva I. I. Factors in the development of the border area (on the example of the border territories of Russia and China) *Rossiya i mir v XXI veke* [Russia and the World in the 21st Century], 2013, no. 1, pp. 90–100. (In Russian).

10. Pokrovskaya V. V. Border trade as a component of the state's foreign economic policy *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2013, no.3, pp. 28–46. (In Russian).

11. Ryzhova N. P. Economic integration of border regions. Khabarovsk: IEI FEB RAN, 2013. (In Russian).

12. Xin Ran. Influence of Russian-Chinese interregional cross-border cooperation on the development of entrepreneurship in the conditions of the global economic crisis *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2013, no. 6, pp.149–154. (In Russian).

13. Zhang Mei. Status and prospects of trade and economic cooperation between the North-Eastern regions of China and Russia *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], 2019, no.4 (89), pp. 59–67. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683/2019.4.59 (In Russian).

14. Helge Blakkisrud. Wilson Rowe. Roman Vakulchuk Russia's Far East Initiatives in Troubled Geopolitical Times *Valdajskiye zapiski* [Valdai Papers], (August, no. 92), Moscow, 2018.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 14.02.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 14.02.2022.

Информация об авторе

С. В. Таскаева – канд. полит. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия; Хулуьнбуирский университет, Хайлар, КНР.

Information about the author

S. V. Taskaeva – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, The Transbaikal State University, Chita, Russia; the Hulunbuir University, Inner Mongolia, China.